

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В РАМКАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР) ООН, НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И РЕШЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афанасьева Оксана Николаевна

К.э.н., доцент, г.н.с., Институт исследования
товародвижения и конъюнктуры оптового рынка
(институт ИТКОР)
o.afanasyeva@me.com

MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF ACHIEVING THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (SDGS) AND NATIONAL GOALS, STRATEGIC DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

O. Afanasyeva

Summary. The article considers the issues of concentration of the monetary policy of the Bank of Russia on achieving the goals of sustainable development proclaimed by the UN and national development goals of the Russian Federation. In the face of a collapse in world markets due to the spread of coronavirus, the monetary policy of the Bank of Russia is of particular importance. It is obvious that the structure of the world economy is beginning to be reevaluated, concepts and interconnections are being revised. The article suggests the procedure for the Bank of Russia to influence the growth of real money supply by increasing the money supply while regulating inflation by the Central Bank of the Russian Federation rate, which will allow to increase the gross domestic product and curb inflation, give the economy a positive impetus and the possibility of further achieving development goals, including raising population income.

Keywords: monetary policy, UN sustainable development goals, national development goals, key rate, broad monetary base, money supply, inflation, GDP.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы концентрации денежно-кредитной политики Банка России на достижении провозглашенных ООН целей устойчивого развития и национальных целей развития Российской Федерации. В условиях обвала на мировых рынках по причине распространения коронавируса денежно-кредитная политика Банка России приобретает особую значимость. Очевидно, что в настоящее время начинает переоцениваться структура мировой экономики, пересматриваться концепции и взаимосвязи. В статье предложен порядок воздействия Банка России на рост реальной денежной массы путем наращивания денежного предложения с одновременным регулированием инфляции ставкой Центрального банка Российской Федерации, что позволит активизировать рост валового внутреннего продукта и сдерживать инфляцию, даст экономике позитивный импульс и возможность дальнейшего достижения целей развития, включая повышение доходов населения.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, цели устойчивого развития ООН, национальные цели развития, ключевая ставка, денежная база широкая, денежное предложение, инфляция, ВВП.

Отражение целей устойчивого развития ООН в российских официальных документах

Одним из основных механизмов развития национальной экономической системы являются инструменты денежно-кредитной политики, значение которых состоит в достижении необходимых

макроэкономических показателей, поддержании стабильного валютного курса и сдерживание инфляции.

В последние годы ученые и экономисты активно дискутируют по поводу целей денежно-кредитной политики Банка России. Одни (в их числе А.Л. Кудрин, Е.Л. Горюнов, П.В. Трунин [10]) считают концентрацию на достижении цели антиинфляционного характера

однозначно верной, другие эксперты (В.В. Ивантер [8], Я.М. Миркин [11, 12], М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, Л.Н. Красавина, О.И. Лаврушин, В.В. Масленников [3], Г.О. Греф [6]) придерживаются мнения, что Банку России следует уделять внимание экономическому росту, перейти к стимулирующей денежно-кредитной политике. На наш взгляд, возникла необходимость уточнить ориентиры денежно-кредитной политики и области ответственности Банка России и скорректировать ее в сторону достижения целей устойчивого развития (ЦУР) ООН [16], национальных целей и решения стратегических задач развития Российской Федерации (далее — РФ) на период до 2024 года. Нужно сформировать «дорожную карту» перехода к целям, отражающим направления реализации ЦУР, а также национальные цели и стратегические задачи развития РФ на указанный период.

ЦУР были приняты в 2015 году на Генеральной Ассамблее ООН для всех стран мира. Ее тема была сформулирована следующим образом: «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Мировое сообщество в ходе заседания этой ассамблеи определило концепцию устойчивого развития, которая состоит в гармоничном сочетании экономического роста, социальной защищенности населения, снижении негативного воздействия на окружающую среду. Однако, в России пока еще не выработаны подходы к реализации ЦУР на национальном уровне, но при этом уже осуществляются: отдельные пилотные госпрограммы; программы развития образования, транспортной системы, здравоохранения, жилищная госпрограмма, программа по развитию агропромышленного комплекса. Среди государственных программ можно назвать следующие: «Социальная поддержка граждан», «Содействие занятости населения», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие образования»).

В России ЦУР в 2018 году получили свое развитие в Послании Президента Федеральному собранию [2] и в Майском указе. Здравоохранение, образование, жилье и городская среда, демография, международная кооперация и экспорт, производительность труда, малый бизнес, поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, безопасные и качественные дороги, экология, цифровая экономика — все эти задачи заявлены в данных документах. Большая часть целей развития ООН нашла свое отражение в приоритетных направлениях развития РФ на период до 2024 г.

Немаловажное значение имеет трансформация указанных задач в документы стратегического планирования. Согласно целям, представленным Президентом Российской Федерации в 2018 году в двух указанных выше

документах, Россия должна войти в пятерку самых крупных экономик мира за счет поддержания темпов экономического роста выше среднемировых с сохранением стабильных макроэкономических показателей и показателя инфляции, не превышающего 4%. Для достижения поставленных целей реализуется государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика».

В «Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» определены следующие приоритетные цели развития финансового рынка: повышение уровня и качества жизни граждан РФ за счет использования инструментов финансового рынка; содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков; создание условий для роста финансовой индустрии [15].

Таким образом, в целом мы видим направленность развития российского финансового рынка на реализацию ЦУР, но без конкретных уточнений и механизмов осуществления данных целей.

При реализации ЦУР ООН большое внимание отводится денежно-кредитной политике центральных банков. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» определено, что главной целью денежно-кредитной политики является поддержание ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции. В документе говорится, что денежно-кредитная политика именно через поддержание ценовой стабильности вносит вклад в решение задачи экономической политики, которая предполагает ускорение темпов экономического роста на основе увеличения инвестиций. В настоящее время денежно-кредитная политика Банка России нацелена на создание условий для развития экономики. В то же время, исходя из указанного официального документа, экономика «сама по себе не может быть источником устойчивого повышения экономического потенциала» [14].

Рассмотрим возможные направления реализации денежно-кредитной политики Банка России с целью достижения ЦУР ООН и национальных целей, а также решения стратегических задач развития РФ.

Увеличение денежной базы как один из нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики

Для любой экономики приемлем факт, что экономика следует за деньгами. Милтон Фридман и Анна Шварц

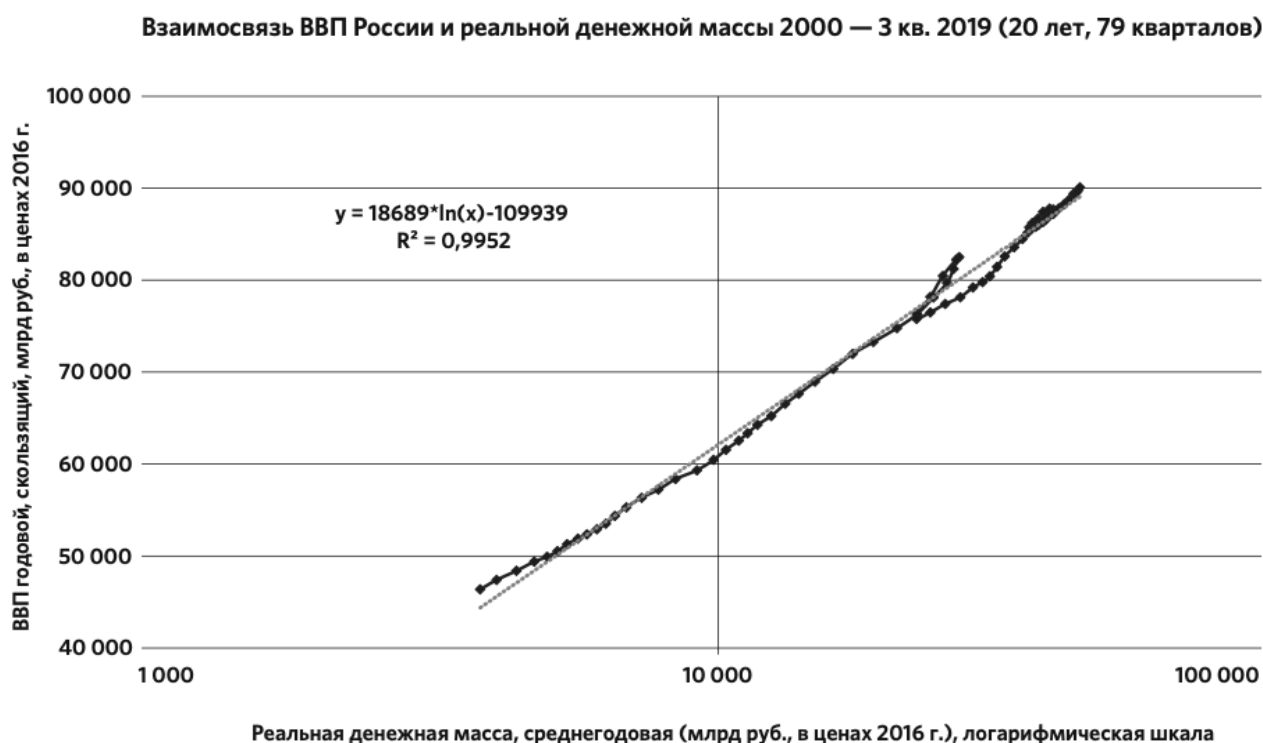

Рис. 1. Взаимосвязь ВВП России и реальной денежной массы (III квартал 2019 г.)

утверждали, что «экономический спад 1929–1933 годов — трагическое свидетельство важности денежных сил» [19]. М. Фридман считал, что именно динамика денежной массы оказала влияние на национальное производство в США. М. Фридман в 1981 году также отмечал, что «используя ставку по федеральным фондам как операционную цель, Федеральная резервная система балансирует на лезвии ножа. Управляя денежной базой напрямую и позволяя рынку определять процентные ставки, можно обеспечить устойчивый и предсказуемый рост денежного предложения» [13].

Бен Бернанке, являясь главой ФРС США, реализовал выводы Фридмана на практике. В период его руководства происходила Великая рецессия 2008–2009 годов. За счет одного из вариантов расширенного денежного предложения, а именно с помощью количественного смягчения, США удалось преодолеть последствия экономического кризиса. Изначально основным инструментом денежно-кредитной политики во время кризиса являлась ставка Федеральной резервной системы. Но когда она преодолела значение ниже 1%, а кризис продолжался, основным инструментом борьбы с ним стало увеличение денежной базы.

В настоящее время денежно-кредитная политика Банка России направлена на достижение единственной

цели — среднесрочной цели по инфляции на уровне 4% в год.

В современной российской экономике сохраняется высокая потребность в деньгах. Это объясняется как недостаточной монетизацией России, так и тем, что источником длинных денег в экономике является денежная масса. В нынешних условиях, когда ключевой задачей является ускорение темпов роста экономики, необходимо расширять набор инструментов денежно-кредитной политики за счет применения нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики.

В работе С.Н. Блинова *Real money and economic growth* [18] выявлена нелинейная взаимосвязь роста реального валового внутреннего продукта (далее — ВВП) и реальной денежной массы при исследовании таких стран, как Россия, Бразилия, Япония, а также государств, входящих в Евросоюз. В России мы также видим тесную связь ВВП с реальной денежной массой (РДМ). Влияние реальной денежной массы на ВВП представил С.Н. Блинов в своих работах [4].

Как видим, динамика реальной денежной массы и динамика ВВП в России коррелируют более чем на 99,7%, а это означает, что почти вся динамика ВВП зависит от динамики денежной массы.

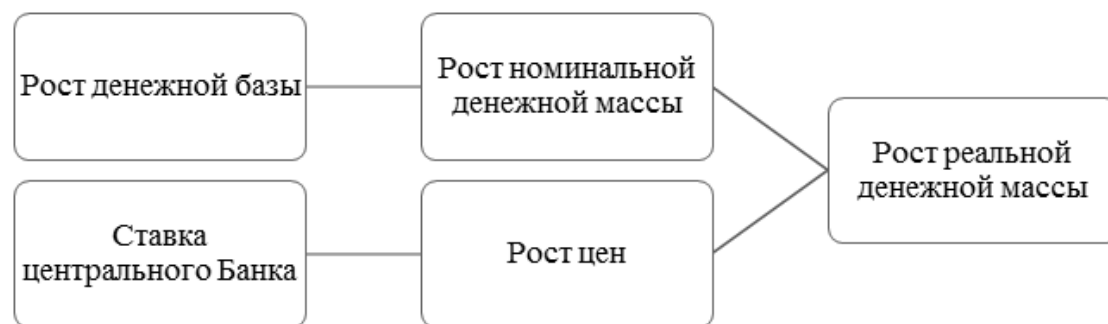

Рис. 2. Влияние ставки центрального банка и роста денежной базы на рост реальной денежной массы [6]

В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» предполагается, что номинальная денежная масса в указанные годы будет возрастать на 7–12% в год, инфляция составит 4% годовых. Соответственно можно вычислить, что рост денежной массы составит 3–8% в год. Исходя из зависимости между ростом денежной массы и ВВП, рост ВВП на этом временном отрезке должен находиться в пределах 0,6–1,5%.

Как отмечает в своем исследовании С.Н. Блинов, существует несколько вариантов случайного роста экономики вследствие действий центрального банка [4]:

1. по причине борьбы с укреплением рубля Центральный банк РФ будет покупать валюту на открытом рынке, то есть тем самым добавлять денежную массу в экономику и ускорять рост экономики;
2. по причине борьбы с дефляцией — в случае снижения таргета по инфляции, Центральный банк РФ может прибегнуть к применению непроцентных методов, а именно к печатанью рублей, что приведет к ускорению роста экономики.

Для экономического роста значимым является не столько низкий уровень инфляции, сколько за счет каких инструментов и каким путем он достигается. Результатом жесткой денежно-кредитной политики Банка России может явиться усиление глубины падения экономики, снижение доступности и эффективности инструментов инвестиционного кредитования, возможности модернизации производственных мощностей, снижения конкурентоспособности товаров. Без расширения и модернизации производства невозможно преодолеть настоящие причины инфляции в России. Необходимы меры, направленные на рост внутреннего спроса и доходов населения.

Мы считаем вполне целесообразным в рамках денежно-кредитной политики наращивать номинальную

денежную массу путем увеличения денежного предложения одновременно с таргетированием инфляции, что будет увеличивать реальную денежную массу (рис. 2) и, в свою очередь, способствовать экономическому росту, развитию национальных проектов, запуску инвестиционного цикла, реализации целей развития, повышению доходов населения.

Роль ключевой ставки в регулировании роста реальной денежной массы

Основным инструментом денежно-кредитной политики Банка России является ключевая ставка. При регулировании темпов роста номинальной денежной массы она приобретает еще большую значимость.

Снижение ставки центрального банка зачастую не является гарантией ускорения роста денежной массы. Низкие ставки центрального банка могут как стимулировать экономику, так и навредить курсу национальной валюты, усилить инфляцию, но они также могут вообще не вызвать рост экономики. Ставка центрального банка по своему действию многогранна: она влияет не только на общий уровень процентных ставок в экономике, но и на объемы денежной базы. Кроме того, ставка центрального банка стимулирует желание населения и предприятий кредитоваться, в том числе побуждает банки активизировать деятельность по выдаче кредитов. То есть она напрямую влияет на объемы банковского кредитования, а также на уровень инфляции и на курс валюты, который, в свою очередь, воздействует на цены импортных товаров и вновь на инфляцию.

Денежное предложение центральный банк может наращивать либо с помощью процентных инструментов, то есть посредством ставки центрального банка, либо количественными инструментами, покупая активы (валюту, золото, ОФЗ и т.п.).

Таким образом, на рост реальной денежной массы можно воздействовать как ставкой центрального банка, так и путем управления денежной базой. В современных условиях считаем необходимым воздействовать на рост реальной денежной массы путем наращивания денежного предложения с одновременным регулированием инфляции ставкой Центрального банка Российской Федерации, что даст экономике позитивный импульс и возможность дальнейшего достижения целей развития. Также сегодня актуальность приобретает такой инструмент Банка России как **установление ориентиров роста денежной массы**.

Социально-направленная денежно-кредитная политика

Банковская система играет важнейшую роль в достижении экономического роста и реализации целей социального государства, одной из которых является достижение достойных условия жизнедеятельности человека. В рамках реализации денежно-кредитной политики необходимо обратить внимание на удовлетворение с участием кредитных организаций социальных потребностей индивидов, то есть на решение вопросов социальной политики. В целом социально направленная денежно-кредитная политика должна заботиться о повышении доступности жилья, улучшении условий для обеспечения профессиональной ценности населения, развитии предпринимательской инициативы, усилении экономического и промышленного роста, поддержании благосостояния, здоровья и качество жизни граждан, сохранении среды обитания.

В рамках реализации денежно-кредитной политики можно применять социально преобразующее рефинансирование Банком России или же социально преобразующее кредитование банками, то есть целевое кредитование, направленное на социальное развитие. Важное значение также имеют: ипотечные кредиты; образовательные кредиты; кредиты на здравоохранение; кредитование частных инвестиционных проектов (особенно инновационных, инфраструктурных, экологических); кредитование предпринимательских начинаний.

Ю.А. Зобнин в своем исследовании рассматривает компоненты факторов взаимодействия банков и общества. Он определил, что на «социальные потребности» воздействуют следующие три фактора, относящихся к «денежно-кредитным ресурсам»: депозиты; кредиты; расчеты [7].

Направляя банковское кредитование в долгосрочные ипотечные кредиты, предпринимательские, образовательные, потребительские, на здравоохранение, а также в инвестиционные и инновационные кредиты организациям, Банк России имеет возможность помочь

реализовать социальные потребности индивидов, в частности, улучшить жилищные условия и условия жизнедеятельности граждан за счет получаемого дополнительного дохода. Такими потребностями также являются: рост благосостояния, повышение профессиональной ценности, улучшение здоровья граждан, освоение и сохранение окружающей среды, развитие инфраструктуры.

Денежно-кредитная политика Банка России и реализация целей устойчивого развития и национальных целей развития Российской Федерации в условиях обвала на мировых рынках и распространения коронавируса

В результате роста реальной денежной массы в стране увеличивается ВВП, который, в свою очередь, влияет на рост прибыли фирм и доходов населения, а, следовательно, и на рост собираемых налогов. Рост реальной денежной массы, достигаемый в том числе инструментами денежно-кредитной политики, влияет на рост возможностей населения, фирм, в том числе инвестиционных, коммерческих банков и государства.

Достигнув роста ВВП в результате воздействия на рост реальной денежной массы, возможно реализовать отдельные ЦУР ООН, а также претворить в жизнь положения Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] (рис. 3).

Таким образом, предлагаем направить реализацию денежно-кредитной политики Банка России на достижение целей устойчивого развития ООН и национальных целей, стратегических задач развития РФ на период до 2024 года. Для достижения экономического роста необходимо увеличивать реальную денежную массу за счет одновременного наращивания денежного предложения и сдерживания инфляции при помощи ставки Центрального Банка РФ. Актуальность приобретает и более активное применение такого инструмента Банка России, как установление ориентиров роста денежной массы.

Также в рамках осуществления денежно-кредитной политики предлагаем применять социально-преобразующее рефинансирование Банка России или же социально-преобразующее кредитование банками, то есть целевое кредитование, направленное на социальное развитие.

В свою очередь, итогом роста ВВП должна стать реализация ряда глобальных целей экономического, социального и экологического развития.

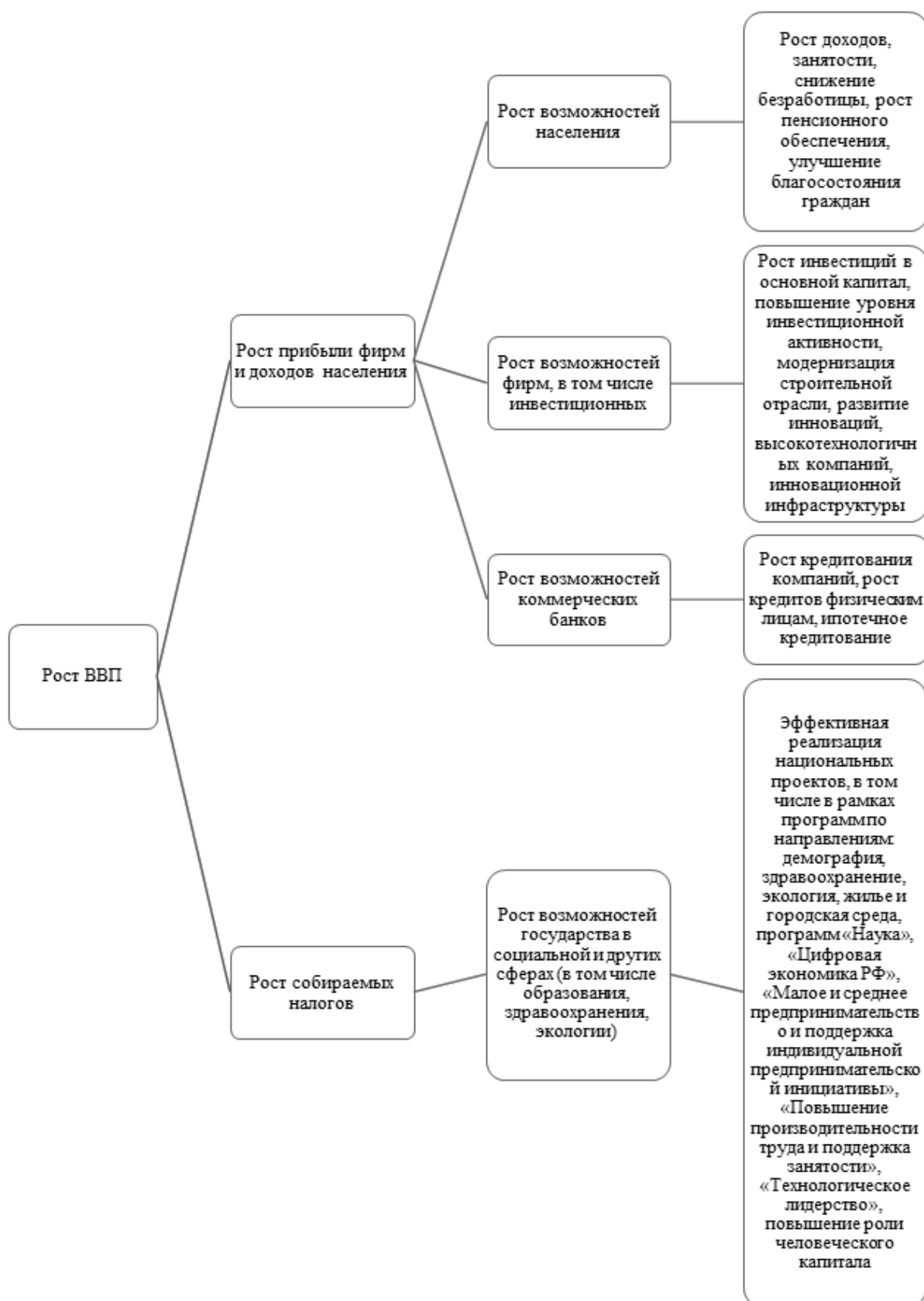

Рис. 3. Направления использования результатов экономического роста на реализацию ЦУР, а также национальных целей и стратегических задач развития РФ на период до 2024 года

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 20. — Ст. 2817.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. — № 46. — 2018. — 2 марта.
3. Абрамова М.А., Дубова С. Е., Красавина Л. Н., Лаврушин О. И., Масленников В. В. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 1. — С. 6–15.
4. Блинов С. Н. Россия-2024: взгляд из 2020 года / Фонд Карнеги за международный мир // Московский центр Карнеги: сайт. — URL: https://carnegieendowment.org/files/Carnegie_Moscow_Article_Blinov_Russian_1.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
5. Глазьев С. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. — 2015. — № 9. — С. 124–135.
6. Греф Г. О. Денежно-кредитная политика грозит экономике бедами // Финмаркет. — URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3100945> (дата обращения: 30.03.2020).
7. Зобнин Ю. А. Социальная направленность государственного управления российской банковской системой на современном этапе рыночных отношений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Зобнин Юрий Александрович; Тюменский государственный нефтегазовый университет. — Тюмень, 2013. — 31 с.
8. Ивантер В. В. Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 1. — С. 3–7.
9. Красавина Л. Н. Проблемы снижения темпа инфляции в России // Финансы и кредит. — 2006. — № 20. — С. 2–16.
10. Кудрин А.Л., Горюнов Е. Л., Трунин П. В. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. — 2017. — № 5. — С. 5–28.
11. Миркин Я. М. Центральный банк развития // Прямые инвестиции. — 2013. — № 4. — С. 32–36.
12. Миркин Я. М. Внезапный поворот // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2015. — № 2. — С. 196–201.
13. Моисеев С.Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. — 2018. — № 1. — С. 26–44.
14. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов (одобрено Советом директоров Банка России 25.10.2019) // Вестник Банка России. — № 77–78. — 2019. — 10 дек.
15. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов / Банк России. — Москва: Центральный банк Российской Федерации, 2019. — 63 с. // Банк России: сайт Центрального банка Российской Федерации. — URL: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 30.03.2020).
16. Цели в области устойчивого развития // Цели в области устойчивого развития: сайт Организации Объединенных Наций. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 30.02.2020).
17. Bernarke B. The macroeconomics of the Great Depression: A Comparative Approach / Ben Bernarke // Journal of Money, Credit and Banking. — 1995. — Vol. 27, Iss. 1. — P. 1–28.
18. Blinov S. Real money and economic growth. 27 October 2015 / Blinov Sergey // MPRA Munich Personal RePEc Archive. — MPRA Paper No. 67461. — 2015. — 28 October. — 33 p.
19. Friedman M. Monetary History of the United States, 1867–1960 / Milton Friedman, Anna Jacobson Schwartz. — Princeton: Princeton University Press, 1963.

© Афанасьева Оксана Николаевна (o.afanasyeva@me.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»